

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА: ГЛОБАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

В статье рассматривается современное состояние и перспективы развития двустороннего сотрудничества между Россией и Украиной в аспекте глобального и регионального интеграционных процессов.

Ключевые слова: Россия, Украина, двустороннее сотрудничество, интеграция.

**ГРИШЕЧКИН Д.Г.,
сотрудник центра
украинистики ЮФУ**

Анализируя современные процессы изменения геополитической картины мира и оформления новых центров сил, можно выделить общую тенденцию.

Государства, стремясь максимально обеспечить свои интересы и играть активную роль на мировой арене, вовлекаются в процессы интеграции разного уровня и форм со стратегическими партнерами.

Эта тенденция актуальна и для постсоветского пространства.

Рассматривая внешнеполитические действия России на постсоветском пространстве за последние 5–8 лет, можно выявить две характерные черты для этого периода, а именно: главным приоритетом внешней политики Российской Федерации являются отношения со странами постсоветского пространства, главным образом с Казахстаном, Белоруссией и Украиной, как с основными стратегическими партнерами и соседями;

стремление России вывести отношения со странами постсоветского пространства на новый уровень путем оформления их в глобальные интеграционные объединения, типа Таможенного Союза и Евразийского Экономического Союза.

Однако глобальный интеграционный процесс

среди стран бывшего СССР, возглавляемый Россией, весьма неоднороден, а иногда и противоречив. Это подтверждается тем, что начиная с 1991 года страны постсоветского пространства вели многовекторную, противоречивую, не консолидированную внешнюю политику, пытаясь обеспечить краткосрочные политические интересы, зачастую вступая в открытую конфронтацию и противостояние. В итоге к моменту активизации и подготовки создания глобального интеграционного объединения на постсоветском пространстве страны бывшего СССР не имели четкой позиции по этому вопросу, за исключением Белоруссии и Казахстана, и попросту отказались от участия в работе над созданием глобальной интеграционной организации. Среди отказавшихся оказалась и Украина, ставя приоритетом процесс интеграции в ЕС.

Несмотря на это, Украина и Россия с учетом всех факторов – политических, экономических, географических, исторических – являются важными стратегическими партнерами и интеграция между ними не заканчивается рамками глобальных интеграционных объединений типа Таможенного союза и ЕАЭС.

Успешные процессы интеграции во многом качественно улучшат российско-украинские отношения и помогут вывести эти страны на новый уровень своего развития.

Именно интеграционному процессу на различных уровнях между Россией и Украиной мы хотели бы посвятить наш доклад.

Целью доклада является обоснование преимущества региональной российско-украинской интеграции как альтернативы совместного участия в крупных международных интеграционных проектах и двухсторонней межгосударственной интеграции. Чтобы достичь цели, необходимо последовательно решить следующие задачи:

- проанализировать процесс создания крупных международных интеграционных проектов на постсоветском пространстве;

- определить ключевые показатели возможности интеграции в крупные международные проекты;

- учесть негативный опыт международных интеграционных образований;

- проанализировать российско-украинское экономическое и культурное взаимодействие на современном этапе;

- выявить перспективы интеграционного процесса на региональном уровне.

Анализируя внешнюю политику российского государства за последние семь лет, можно сделать

вывод, что Россия, пытаясь стать новым геополитическим центром силы, активизировала интеграционные процессы различного уровня на постсоветском пространстве, видя в этом ключ к решению поставленной цели.

Огромная работа Российской Федерации по развитию партнерских межгосударственных взаимодействий на постсоветском пространстве реализовалась в таких проектах, как Таможенный союз и Евразийский экономический союз. В эти проекты вошли РФ, Казахстан и Белоруссия.

Стоит отметить, что до момента создания вышеуказанных объединений среди стран-участниц велась напряженная работа по оптимизации, стандартизации и приведения в соответствие государственной и межгосударственной нормативно-правовой базы. Этот процесс занял немало времени ввиду того, что страны-участницы ТС и ЕАЭС на различных этапах своего государственного становления и развития по-разному определяли внешнеполитические приоритеты и цели.

Так, казахстанская экономика и культурно-гуманитарный вектор Казахстана в значительной степени тяготели к КНР, и соответственно нормативно-правовая база Казахстана отчасти была ориентирована и подстроена под процессы интеграции между КНР и Казахстаном. На приведение в норму и соответствие положениям ТС и ЕАЭС своей нормативно-правовой системы Казахстану потребовалось около десяти лет. Так же были пересмотрены экономический и культурно-гуманитарный векторы интеграции Казахстана в сторону ТС и ЕАЭС.

Другая страна-участник вышеуказанных объединений – Белоруссия, хотя и была изначально ориентирована на усиление интеграционных процессов с Россией, но не исключала и европейский вектор своего развития. Это также сказалось на том, что Белоруссии понадобилось почти столько же времени, как и Казахстану, на приведение в соответствие нормам ТС и ЕАЭС своей нормативно-правовой системы.

Важно понимание того, что для успешного участия в крупных международных интеграционных объединениях нужно учесть фактор подготовки качественной нормативно-правовой базы самого объединения и приведение в соответствие собственной правовой системы. Этот процесс занимает немало времени и требует больших усилий, но он не попадает в информационное поле обозрения интеграционного процесса в силу специфики работы международного права.

Можно смело утверждать, что полноценная подготовка в различных сферах международных

отношений стран–участниц интеграционного процесса требует детальной и длительной (около 5–8 лет) подготовки.

Теперь посмотрим, что же в прошедшие восемь лет происходило в российско-украинских отношениях. Наши страны пережили этап многовекторной внешней политики по отношению друг к другу, этап острой конфронтации, предметом которой являлись газовые соглашения, статус ЧМФ и правомерность пребывания его на территории Украины, различную череду территориальных споров. Только к 2009 году можно было заключить, что российско-украинские отношения нормализовались и готовы к широкому диалогу по многим вопросам.

Пережив столь сложный процесс развития отношений между нашими странами, невозможно говорить о подготовке украинской стороны к участию в небезызвестных интеграционных объединениях. Собственно говоря, такого процесса действительно и не было, и даже при большом желании и готовности начать его он не сможет быть быстрым и краткосрочным.

Поэтому невозможно сейчас объективно заявлять об участии Украины в ТС или ЕАЭС.

Степень готовности к участию в крупном интеграционном процессе не ограничивается только подготовкой нормативно-правовой базы государства–участника данного процесса. Помимо этого есть и другой немаловажный фактор успешного интеграционного процесса. Речь идет о реальных социально-экономических, демографических, культурно-гуманитарных показателях страны–участницы интеграционного процесса.

Тут важно учесть одно правило: чем выше качество сторон, участвующих в интеграционном процессе, тем успешней будет интеграционное образование.

Приведем небольшой пример полной интеграции стран.

В 1990 году произошло полное объединение ФРГ и ГДР, чьи социально-экономические показатели сильно различались. Прошло уже 22 года, а различия в социально-экономическом плане между восточной и западной частью Германии остались, не столь сильные, как в 22 года назад, но они существуют.

Этот пример весьма показателен, несмотря на то, что в значительной степени утратил свою актуальность и по ряду параметров не соответствует новым международным экономическо-политическим реалиям.

Новые реалии не позволяют с большой долей

оптимизма смотреть в будущее. Прошедший всемирный кризис, геополитическая перезагрузка ряда макрорегионов, большая вероятность повторения экономического кризиса в различной степени отразились на наших странах, и в итоге повлияли также на отношения между Россией и Украиной.

Без излишней политологизации данной ситуации объективно можно сказать, что украинское государство в большой степени было подвержено влиянию всемирного экономического кризиса. Однако украинская экономика, даже испытывающая значительные трудности, представляет собой весьма мощный реальный промышленный сектор, обладая рядом крупных стратегических по международным меркам предприятий. В дополнение Украина занимает выгодное экономико-географическое положение. Эти два фактора позволяют с определенной долей уверенности смотреть в будущее и выстраивать собственную политическую линию.

Такая страна–участник интеграции в ТС и ЕАЭС безусловно бы усилила и дополнила эти организации, но не стоит быть в этом деле столь поспешным.

Опыт экономической и политической европейской интеграции, реализовавшейся в ЕС, показывает, что расширение интеграционных объединений должно основываться на четких и строгих критериях социально-экономических показателей стран–кандидатов, а не зависеть, от краткосрочной политической выгоды, что в конечном итоге может привести к кризисной ситуации и даже запустить дезинтеграционные процессы.

Показателен пример резкого расширения Европейского Союза и последующая острая кризисная ситуация в ряде стран, таких как Греция, Португалия, Италия, Ирландия.

Таким образом, можно заключить, что только проведя качественную, трудоемкую и кропотливую работу по соответствию нормативно-правовой системы требованиям крупных интеграционных объединений и обладая подавляющим количеством стабильных показателей социально-экономического развития (уровень бедности, размер государственного долга по отношению к ВВП, уровень трудоспособного населения, количественные и качественные показатели миграций, финансовая стабильность, социальная обеспеченность и другие), можно рассчитывать на успешное участие в крупном интеграционном объединении.

На данный момент украинское государство по вышеуказанным причинам не может войти в Таможенный или Евразийский Экономический Союз.

Это объективная ситуация, не учитывающая политической конъюнктуры в отношениях между государствами.

Ряд других стран (Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Армения), даже имея большое желание присоединиться к крупным интеграционным объединениям на постсоветском пространстве, по тем же объективным причинам не могут на данный момент времени в нем участвовать.

Многие эксперты полагают, что в ближайшем будущем Украине будет все труднее и сложнее выстраивать отношения со своим стратегическим экономическим партнером и соседом – Россией. Однако мы с данной точкой зрения не согласны. Такое мнение учитывает только межгосударственное взаимодействие на самом высоком и глобальном уровне, забывая о том, что основанием для статуса стратегических партнеров является трансграничное сотрудничество, в рамках которого формируется около 90 % товарооборота между нашими странами и соответственно почти такой же процент взаимодействия в других отраслях деятельности в приграничных территориях. Это дает весомые основания сделать вывод, что региональный вектор трансграничной интеграции наиболее перспективен для успешного взаимодействия и сотрудничества наших государств.

Стоит отметить, что региональная интеграция учитывает реальные нужды и потребности жителей без излишней политологизации процесса интеграции, которая во многом лишь препятствует и затрудняет сам процесс. Такому положению вещей во многом способствует патерналистская модель управления в наших государствах и слабо развитая региональная инициатива. Хотя скорость принятия региональных межгосударственных соглашений в разы выше, чем межгосударственных.

Восприятию объективной выгоды трансграничного регионального вектора интеграции между нашими странами соответствует тот факт, что украинское приграничье с Россией – это: 140 городов, 15,7 миллионов населения (34%), 33,2% территории.

Согласимся, что цифры впечатляют, и это не говоря уже о подсчете экономических показателей приграничья.

О выгоды такой интеграции можно так же говорить с учетом того, что украинская сторона данный вектор интеграции уже давно осваивает.

И это по-нашему мнению правильный шаг к выстраиванию и налаживанию эффективных взаимоотношений между Россией и Украиной. Такой вектор развития отношений между нашими стра-

нами может стать ступенькой к более глобальной интеграции в будущем, но уже с учетом накопленного опыта.

Реализуя принцип региональной трансграничной интеграции, наши страны воспользовались европейским опытом, оформили процесс региональной трансграничной интеграции в форме еврорегионов.

Форма еврорегионов признается экспертами как наиболее успешная и эффективная форма региональной интеграции.

С 2003 года на границах между Россией и Украиной были созданы и действует три еврорегиона – «Слобожанщина», «Ярославна», «Донбасс». Сейчас ведется работа по созданию еще одного еврорегиона – «Азов», куда должны войти АР Крым, Краснодарский край, Запорожье, Ростовская область.

Многие могут поспорить, что практического эффекта от действия этой формы интеграции нет, но при этом стоит учесть, что «зеленый свет» региональной интеграции был дан относительно недавно, всего 3–4 года назад. Это очень малый срок для определения стратегических программ развития, формирования устойчивой институциональной системы управления, создания механизмов финансирования программ, широкого информационного освещения деятельности, качественной нормативно-правовой базы в рамках еврорегионов.

К тому же до сих пор не осознана даже в рамках еврорегиона возможность широкой культурной и гуманитарной интеграции на региональном уровне, а это, на наш взгляд, не дополняющий, а первообразующий фактор в формировании еврорегионов между Россией и Украиной.

Постараемся отдельно остановиться все же на самом новом еврорегионе – «Донбасс» – и проанализировать его перспективы и результаты.

Так, 29 октября 2010 года в городе Луганске губернатором Ростовской области РФ Василием Голубевым и председателем Луганской областной госадминистрации Украины Валерием Голенко был подписан договор о создании еврорегиона «Донбасс». Следующим крупным шагом в рамках данного направления было вхождение в 2011 году Донецкой области в структуру еврорегиона «Донбасс». Приведем краткие статистические данные об этом еврорегионе:

площадь – 151 тыс. км²;

население – 12,5 млн чел. (для сравнения – Москва – 11,5 млн чел).

Вдобавок субъекты «Донбасса» имеют мощную промышленную и ресурсную базу, развитую

сельскохозяйственную отрасль и коммуникационный потенциал, что позволит в дальнейшем стать регионам передовыми и выйти на принципиально новый уровень развития. То есть по сути это слияние крупного промышленного сектора в лице Донецкой и Луганской областей и сельскохозяйственного (Ростовская область), что дает практически неисчерпаемый потенциал для роста и развития.

Также были определены цели новосозданного еврорегиона. Их можно разделить на несколько групп, и включают они в себя улучшение межгосударственного взаимодействия практически во всех областях – от экономики до укрепления культурных связей. Здесь следует остановиться отдельно и прояснить, что еврорегион как механизм международного сотрудничества, как правило, преследует больше экономические цели, в этом смысле Донбасс является уникальным явлением, в котором социокультурный аспект имеет такое же значение, как и экономический. Нам кажется, все в этой аудитории понимают, что это следствие общности исторического наследия и схожести менталитета, которые и обуславливают тесные социокультурные связи регионов.

Естественно, что разработчики проекта поставили и конкретные задачи, решение которых поможет достичь поставленных целей.

Как вы сами можете видеть, страны не собираются останавливаться на создании предписаний и рекомендаций, планируется учредить необходимые для эффективной деятельности органы, такие как специализированные фонды, кооперации и ассоциации, программы по обмену опытом, базис для совместной деятельности научных центров и обмена новыми технологиями.

Так же стоит учесть, что среди регионов приграничного пояса благоприятные условия для развития имеют те, которые располагаются на глобальных коммуникациях и на коммуникациях, обеспечивающих международное региональное сотрудничество. И в этом направлении флагманом выступает Ростовская область, через которую проходит СКЖД, трасса Волгоград–Киев, и имеет весьма крупный речной и морской порт в г. Ростове и г. Таганроге.

На сегодняшний день можно с уверенностью утверждать, что при реализации всех декларируемых задач и достижении поставленных целей в рамках еврорегиона «Донбасс», а также других

действующих еврорегионов РФ и Украины эта модель трансграничного взаимодействия позволит решить не только вопросы регионального значения и повлиять на развитие граничащих субъектов, но и существенно (а главное качественно) сможет улучшить отношения между нашими странами.

Многие эксперты уже успели объявить этот проект провальным ими неудачным, однако за недолгий период своего существования внешнеторговый оборот Ростовской области с Украиной по итогам 2011 года составил 3 млрд 159 млн долл. США, в том числе экспорт на сумму 489 млн долл. США, импорт – 2 млрд 670 млн долл. США.

Отрицательное сальдо внешнеторгового баланса составило 2 млрд 181 млн долл. США.

Объем внешней торговли за 2011 год увеличился по сравнению с аналогичным периодом 2010 года на 1 млрд 16 млн долл. США или на 47%.

Удельный вес Украины во внешнеторговом обороте области в 2011 году составил 31%.

Экспорт товаров в Украину в 2011 году увеличился по сравнению с аналогичным периодом 2010 года на 68%.

Основные товарные группы экспорта:

минеральные продукты;

машиностроительная продукция, оборудование, средства транспорта;

древесина, целлюлозно-бумажные изделия.

Импорт товаров из Украины в 2011 году увеличился по сравнению с аналогичным периодом 2010 года на 44%.

Основные товарные группы импорта:

черные и цветные металлы;

минеральные продукты;

машиностроительная продукция, оборудование, средства транспорта.

Согласимся, что цифры внушают и дают полное основание говорить, что еврорегионы активно функционируют и имеют право на жизнь.

В итоге можно сделать вывод, что развитие эффективного трансграничного регионального процесса интеграции между Россией и Украиной позволит реализовать широкий спектр экономических программ и увеличит взаимодействия гуманитарной направленности, что, в конечном итоге, поможет существенно вывести наши страны на принципиально новый уровень своего развития и играть более активную роль на мировой арене.

ПОСИЛАННЯ

1. <http://euroregion-donbass.ru/programseconomic.php>
2. <http://www.mfa.gov.ua/russia/ru/news/detail/78251.htm>

3. http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/A81B07DF5D6FBDF6442579A4006595D4
4. ОБЛАСТНОЙ ЗАКОН ОБ УТВЕРЖДЕНИИ СОГЛАШЕНИЯ О СОЗДАНИИ ЕВРОРЕГИОНА «ДОНБАСС».
5. УСТАВ ЕВРОРЕГИОНА «ДОНБАСС».
6. СОГЛАШЕНИЕ о создании еврорегиона «Донбасс».

Gryshechkin D.G. Prospects of the development of the Russian-Ukrainian relations: global and regional aspect / Southern Federal University.

The article deals with the present-day situation and prospects of development of the bilateral cooperation between Russia and Ukraine within global and regional integrational processes.

Key words: Russia, Ukraine, bilateral cooperation, integration.

Гришечкін Д.Г. Перспективи розвитку російсько-українських відносин: глобальний та регіональний аспект / Південний федеральний університет.

В статті розглядається сучасний стан та перспективи розвитку двосторонньої співпраці між Росією та Україною в аспекті глобального та регіонального інтеграційних процесів.

Ключові слова: Росія, Україна, двостороння співпраця, інтеграція.

Стаття надійшла до редколегії 05.03.2012

Прийнята до друку 13.03.2012